
Русская дипломатия и Православная Российская Церковь в США (1867—1917)

Владимир Печатнов, Валентин Печатнов

Russia's diplomacy and Russian Orthodox Church in the U.S.A. (1867—1917)

Vladimir Pechatnov, Valentin Pechatnov
(both — *Moscow State Institute of International Relations*
(*MGIMO University*), *Russia*)

DOI: 10.31857/S086956870016618-0

История русского православия за рубежом в последние годы всё чаще привлекает внимание отечественных историков. Появились фундаментальные исследования и документальные публикации, отразившие его присутствие в мире — от Аляски до Святой Земли¹. В них освещена и важная роль дипломатов в создании и поддержке духовных миссий. Однако особенности их взаимодействия в США до сих пор специально не рассматривались, хотя они представляют несомненный научный интерес.

«Учреждение Министерства иностранных дел», утверждённое Николаем II 4 июня 1914 г., впервые юридически возложило на ведомство «заботы о поддержке и достойном положении православия за границей и об укреплении русского влияния на почве церковных интересов» (ст. 1)². Но данная норма лишь оформляла давно существовавшую практику. Не случайно в ежегодных отчётах МИД «церковным делам» отводился особый раздел. Современные исследователи пишут о «теснейшем переплетении государственных и церковных интересов во внешнеполитической сфере» и даже о единой «церковно-государственной политике» Российской империи за рубежом³. Между тем в различных регионах государственные (политические) и чисто церковные интересы могли расходиться, священнослужители и чиновники МИД нередко по-разному понимали обстановку, а порою сказывалось и несовпадение их собственно ведомственных соображений и особенностей корпоративной культуры. Вопреки стереотипным представлениям, православная Церковь и её зарубежные структуры отнюдь не являлись простым инструментом российской дипломатии. В довольно сложном взаимодействии с русскими духовными миссиями МИД выступал не столько их руководителем, сколько помощником и опекуном.

© 2021 г. В.О. Печатнов, В.В. Печатнов

¹ История Русской духовной миссии в Корее. Сборник статей. М., 1999; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. Н.Н. Лисового. М., 2000; Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1—3 / Под ред. М.Н. Боголюбова. СПб., 2001; *Попов А.В.* Русское православное зарубежье: история и источники. М., 2005; *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009; *Янышевский М.Н.* Россия в Святой Земле. Русская духовная миссия, Генеральное консульство в Иерусалиме и иерусалимский патриархат в начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; *Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю.* Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб., 2015; История русского православного зарубежья. Т. 1. Кн. 1. М., 2016.

² Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России / Отв. ред. Д.И. Раскин. М., 2007. С. 348.

³ *Кузнецов А.И.* Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 176—177.

В США в этом взаимодействии участвовала Алеутская и Аляскинская (с 1899 г. — Алеутская и Северо-Американская) епархия, глава которой подчинялся Св. Синоду, работал в тесном контакте с МИД, а духовное правление и приходы поддерживали постоянную связь с российскими представительствами. Кстати, переписка епархии со Св. Синодом также велась по дипломатическим каналам. Эта система своеобразного двойного подчинения была отлажена и действовала на протяжении полувека — от уступки Аляски в 1867 г. до крушения империи в 1917 г.

Первые православные миссионеры появились на Аляске ещё в конце XVIII в. Они окормляли российских подданных и крестили туземное население — алеутов, колошей, креолов. Наиболее известные из этих подвижников — от простого монаха Германа Аляскинского до владыки Иннокентия (Вениаминова), руководившего епархией в 1841—1867 гг. и прозванного «апостолом Аляски», — причислены в Русской Православной Церкви к лику святых. После уступки Аляски Соединённым Штатам местная православная епархия оказалась в иностранном государстве, законы и обычаи которого резко отличались от действовавших во владениях Российско-американской компании (РАК), и ей пришлось приспособиться к другой системе права, полной свободе вероисповедания и отсутствию доминирующей конфессии. Основная масса русского населения и клира покинула полуостров, куда хлынули как американские граждане самых разных религиозных убеждений, так и протестантские и католические миссионеры, занявшиеся обращением в свою веру не только оставшихся ещё среди жителей язычников, но и православных. При этом средства, поступавшие ранее от РАК, иссякли. Вся надежда оставалась на поддержку со стороны Петербурга и его дипломатов в США.

Однако владыка Иннокентий смотрел в будущее достаточно оптимистично. «Я вижу в этом обстоятельстве (уступке Аляски. — *Авт.*) один из путей Провидения, которым наше православие может проникнуть в Соединённые Штаты», — писал он обер-прокурору Св. Синода гр. Д.А. Толстому в декабре 1867 г. По мнению святителя, следовало сохранить американское викариатство, перенести его резиденцию в Сан-Франциско, и постепенно переходить на английский язык в богослужении, преподавании в семинариях и в епархиальном делопроизводстве. Рекомендовалось также разрешить епископам «рукополагать в священнослужители к нашим церквам [тех] из американских подданных, которые примут православие со всеми его учреждениями и обычаями»⁴. Вместе с тем «для этих миссий нужны люди опытные в деле пастырском и внутренне призываемые к тому, а не властью только призываемые»⁵.

Позиция Иннокентия, ставшего в 1868 г. митрополитом Московским и Коломенским, была одобрена Св. Синодом, постановившим в 1870 г. создать новую Алеутскую и Аляскинскую епархию. Её архиерейскую кафедру перенесли из Ситки (на Аляске) сначала в Сан-Франциско, а впоследствии — в Нью-Йорк⁶. Император распорядился в течение ближайших трёх лет ежегодно выделять на её содержание 38 тыс. руб. Однако руководство духовного ведомства желало знать, «не встречается ли со стороны Министерства иностранных дел препятствий к приведению в исполнение означенного предпо-

⁴ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. В 3 кн. Кн. 3. СПб., 1901. С. 139—140.

⁵ АВПРИ, ф. 340, оп. 874, 1850 г., д. 7, л. 10 об.

⁶ *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 275—277.

ложения?»⁷. Министерство в свою очередь запросило мнение чрезвычайного посланника в Вашингтоне К.Г. Катакази, а тот обратился к генеральному консулу в Сан-Франциско М.Ф. Клиноквстрёму, который решительно поддержал перемещение кафедры в Сан-Франциско для удобства управления епархией и в силу малочисленности прихода в Ситке. Дальнейшее пребывание там епископа, по словам консула, оказалось бы сопряжено с «бессмысленным бездействием» и «бесполезным расходом для правительства»⁸. Между тем Катакази (профессиональный дипломат из знатного фанариотского рода) вообще сомневался в целесообразности учреждения архиерейской кафедры в США, где, кроме Аляски, к тому времени действовало всего три православных прихода (в Сан-Франциско, Нью-Йорке и Новом Орлеане). Как отмечал посланник, «число наших единоверцев уменьшается в уступленных нами колониях, нельзя также ожидать, чтобы условия в тамошнем крае изменились к лучшему для нас. Церковь в Сан-Франциско со священником, назначенным нашим правительством, вполне удовлетворяет нынешнему состоянию православия на берегах Тихого океана: с упадком его на отдалённом Севере оно начинает выказывать больше жизненности в Калифорнии, но стремления его не достигли таких размеров, какие бы требовали на месте руководства архиепископской власти в управлении. В Новом Орлеане община православная не так значительна, как в Сан-Франциско, и не будет развиваться с такой же быстротой, как в Калифорнии. Что касается Нью-Йорка, то для начала присутствие в нём столь достойного иерея, каков отец Николай Берринг⁹, совершенно достаточно для устройства и сплочения православной общины и приготовления почвы для более обширной и самостоятельной деятельности архиепископа. Когда мы привлечём внимание общества на высшие и светлые истины православного учения и с Божьей милостью паства увеличится достойными, убеждёнными в превосходстве Восточной Церкви новыми её последователями, покинувшими другие вероисповедания, тогда только православная архиепископская кафедра займёт в Америке, в кругу других, место по высокому чину своему»¹⁰.

Особо указывалось на то, что «на первого православного русского архиепископа будут обращены взоры большей частью богатого духовенства других исповеданий, и он не может явиться в кругу завистливых иноверцев со скудностью средств миссионера». Посланник напоминал: «В блестящей внешней обстановке при богослужении католические епископы являются перед молящимися; достойно ли будет при этом в стране, где имеют высокое мнение о величии и богатстве России, священнодействовать русскому архиепископу в тесной домово́й церкви?»¹¹. Товарищ министра иностранных дел В.И. Вестманн довёл эти соображения до сведения обер-прокурора Св. Синода. В результате епископ Алеутский и Аляскинский Иоанн (Митропольский) поселился в Сан-Франциско, а в Нью-Йорк епархиальную кафедру перенесли только в 1905 г.,

⁷ АВПРИ, ф. 159, оп. 749/1, 1870 г., д. 1441, л. 3 об.

⁸ Там же, л. 2 об.

⁹ О первом настоятеле православного прихода в Нью-Йорке о. Николае Биерринге подробнее см.: *Егорова Ю.С.* Источники по истории Русской православной церкви в Северной Америке в конце XVIII — второй половине XIX в. (по материалам Российского государственного исторического архива) // *Русский Север в истории российско-американских отношений. Сборник материалов международной научной конференции, посвящённой 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США.* Вологда, 2011. С. 113.

¹⁰ АВПРИ, ф. 159, оп. 749/1, 1870 г., д. 1441, л. 8—11.

¹¹ Там же.

когда возросла численность паствы и завершилась постройка кафедрального Свято-Николаевского собора¹².

В некоторых случаях дипломатам, лучше ориентировавшимся в обстановке, удавалось корректировать указания, поступавшие из Петербурга. Так, во второй половине 1870-х гг. Св. Синод по предложению духовного правления епархии готов был вовсе упразднить приход в Ситке из-за его малочисленности и угрозы нападений со стороны местных индейцев (колошей). Однако посланник в Вашингтоне Н.П. Шишкин после консультации с генеральным консулом в Сан-Франциско В.А. Велецким сообщил в Св. Синод, что не может «разделять мнение Аляскинского духовного правления о необходимости упразднения православного прихода в Ситке» и считает высказанные им опасения преувеличенными¹³. Приход сохранили, а когда в начале 1879 г. колоши всё же напали, миссия обратилась к федеральному правительству США с требованием обеспечить её безопасность, и в Ситке усилили таможенную охрану¹⁴.

В 1880 г. сложившаяся на Аляске община православных креолов, недовольных притеснениями и опасавшихся происков инославных миссионеров, ходатайствовала о разрешении переселиться на российский Дальний Восток. Св. Синод их поддержал, руководство МИД не возражало, а Министерство финансов выделило необходимые для переселения средства. Однако Велецкий после личного знакомства с готовившейся к отъезду группой высказался против этой затеи. «Хотя есть необходимость заселения данной области, — отмечал консул, — но они привыкли к американской жизни, неспособны будут к труду переселенцев и станут лишь бременем для местных властей»¹⁵. В итоге эта община так и осталась в Америке.

Как правило, дипломаты, происходившие из дворянских семей, европейски образованные и способные размышлять с широким имперским размахом, с большим скепсисом оценивали общее состояние и перспективы православных приходов в Америке, чем духовное правление, в котором преобладали провинциальные священнослужители с весьма ограниченным кругозором и жизненным опытом, а такие фигуры, как святители Иннокентий (Вениаминов) или Тихон (Беллавин), оставались скорее исключением. Так, осенью 1877 г. Шишкин направил в МИД отчёт Велецкого, констатируя, что его выводы «расходятся с некоторыми предположениями нашего духовного ведомства относительно будущности епархии». Не будучи лично знаком с ситуацией на Тихоокеанском побережье, Шишкин полностью полагался на «добросовестность и беспристрастность» консула и не скрывал сомнений «в точности и справедливости сведений, дошедших стороною от нашего духовного начальства»¹⁶. Согласно епархиальным ведомостям, в 1877 г. на Аляске числилось около 4 тыс. прихожан (из них 1 763 — на острове Кадьяк), а в трёх основных североамериканских приходах — немногим больше 5 тыс.¹⁷

¹² Впервые о целесообразности строительства данного собора кн. А.М. Горчакову доложили ещё в 1867 г. (тогда же начался сбор пожертвований), но канцлер приказал уведомить российского посланника в Вашингтоне барона Э.А. Стёкла, что «за неимением достаточных средств устройство упомянутого храма откладывается до более благоприятного времени» (АВПРИ, ф. 170, оп. 512/3, 1867—1868 гг., д. 93, л. 107).

¹³ АВПРИ, ф. 279/1, оп. 1, 1877—1879 гг., д. 486, л. 42 об.

¹⁴ Там же, л. 69—71.

¹⁵ Там же, 1880 г., д. 287, л. 40—41.

¹⁶ Там же, л. 19 об.—20.

¹⁷ Там же, л. 21—22 об.

Чаще всего духовенство обращалось к дипломатам за помощью в делах, связанных с защитой прав на землю и строения, судебными спорами, таможенными проблемами и улаживанием возникавших скандалов. Хотя Акт об уступке Аляски 1867 г. и гарантировал Православной Российской Церкви сохранение её имущественных прав и предоставлял ей свободу деятельности наряду с другими конфессиями, на практике всё складывалось гораздо сложнее. Даже простая переправка в Америку необходимых церковных принадлежностей натывалась на бюрократические препоны. Сетуня на задержку почтовых отправок и незаконное взимание пошлин на американской таможне, епископ Николай (Зиоров), управлявший епархией в 1891—1898 гг.¹⁸, писал посланнику кн. Г.Л. Кантакузену: «Миссионеры жалуются, что они вынуждены таким обстоятельством вместо восковых свечей жечь в церквях стеариновые и покупать их в жидовских лавках в ущерб епархиальным интересам, а население Алеутских островов и Аляски вследствие того же неудобства вынуждены покупать у католических миссионеров иконы и священные изображения даже таких святых, которых православная Церковь не признаёт»¹⁹.

В случае вопиющего произвола местных властей российским дипломатам приходилось вмешиваться. Так, в конце 1892 г. федеральный агент Уильямс, имевший на Аляске большие полномочия, под благовидным предлогом защиты населения, будто бы подвергавшегося принудительным поборам, арестовал денежные пожертвования, собранные владыкой Владимиром (Соколовским-Автономовым) на нужды местных церквей (всего 3 335 долларов, что для епархии составляло немалую сумму). Духовное управление обратилось за помощью в посольство. Временный поверенный в делах в Вашингтоне барон Ф.Г. Шиллинг проинформировал МИД о случившемся и начал переговоры с государственным секретарём Дж. Фостером, который обещал содействовать разрешению конфликта. Обнаждённый Шиллинг 14(26) ноября 1892 г. писал Шишкину (тогда уже товарищу министра, управлявшему в тот момент МИД), что это «является первым шагом со стороны правительства к прекращению крайне обострившихся отношений между агентами и духовенством»²⁰. Однако время шло, а деньги не возвращались. Более того, агенты стали предъявлять православному духовенству новые требования: не вывозить никаких денежных средств с Аляски без их разрешения, служить только на английском языке и не пускать на полуостров русских священников, на нём не говоривших. Жалобы клириков дошли до обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, который с возмущением писал министру иностранных дел Н.К. Гирсу о пассивности дипломатов и настаивал на принятии решительных мер. К своему письму он как профессиональный цивилист даже приложил записку, опровергавшую претензии американских властей, и просил её «довести до сведения посольства в Вашингтоне с тем, чтобы оно со всей энергией настояло на возвращении епископу Николаю насильственно захваченной суммы, составляющей его церковное достояние». В частности, обер-прокурор доказывал, что ссылка «на бедность прихожан не имеет при сём никакого значения, ибо нет такого бедняка, коему закон запрещал бы дарить или жертвовать какою-либо частью своего

¹⁸ Подробнее о его миссии см.: *Печатнов В.В., Печатнов В.О.* Русский епископ в Америке «позолоченного века» // Вестник МГИМО. 2021. № 1.

¹⁹ АВПРИ, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 320—321.

²⁰ Там же, 1890—1894 гг., д. 66, л. 17—18 об.

достояния»²¹. Сообщая 31 декабря 1893 г. владыке Николаю о своём обращении в МИД, обер-прокурор восклицал: «Стыдно дипломатии, что она отклоняет от себя заботу о русском деле!»²².

«Ввиду усиленных настояний обер-прокурора Св. Синода» Шишкин просил кн. Кантакузена «приложить старания к тому, чтобы достигнуть соглашения с правительством Соединённых Штатов относительно возмещения аляскинскому православному духовенству денег, о которых идёт речь»²³. Последовали новые переговоры, и весной 1894 г. российской стороне, опиравшейся на доводы Победоносцева, удалось преодолеть сопротивление американцев, причём Государственному департаменту пришлось через казначейство ходатайствовать перед Конгрессом о выделении специальных ассигнований.

Ещё труднее было отстаивать права на землю и церковные строения. «Многие американцы, придя из других штатов, стали захватывать не принадлежащие им земли, в том числе и церковные, и, несмотря на протесты жителей, стали на них строиться и жить», — сообщал владыка Николай посланнику Э.К. Коцебу в августе 1897 г. По мнению епископа, для исправления ситуации следовало послать на Аляску государственную комиссию по размежеванию земель и обязать местную торговую компанию снести все постройки, возведённые на чужой земле²⁴. Однако дипломаты могли лишь обратиться в Министерство юстиции США, откуда во всех подобных случаях приходил вполне ожидаемый ответ: «Министерство не имеет полномочий и средств для возвращения собственности законному владельцу, поскольку это относится к исключительной юрисдикции судов»²⁵.

Хорошо понимая особенности американской действительности, консул в Сан-Франциско П.М. Козакевич писал чрезвычайному посланнику в Вашингтон 9 августа 1897 г.: «Здесь разных религий очень много, и правительство... подчёркивает самую широкую веротерпимость, а посему местные власти не могут различным высшим иерархам той или иной религии оказывать такие же почести, какие оказывают этим последним в странах с преобладающим господством данной религии». Более того, «православные иерархи в Северо-Американских Соединённых Штатах всегда рискуют встретить со стороны местных властей меньший почёт, чем какой-нибудь еврейский раввин, особенно в Сан-Франциско, где православных мало, а евреев много, и где к православным принадлежат преимущественно лица из низших состояний, а к евреям — из наиболее богатых классов населения»²⁶. Неудивительно, что местные власти и суды часто решали споры не в пользу православных приходов²⁷.

Не обходилось без участия дипломатов и строительство новых храмов, требовавшее значительных средств, поступавших как из России — от Св. Синода и частных благотворителей (в том числе от особ Императорской фамилии), так и от местных прихожан. В добровольный сбор пожертвований включались и сотрудники дипломатических миссий. Тот же Козакевич был даже представлен к церковной награде за вклад в возведение нового храма в Сан-Франциско.

²¹ Там же, л. 21 об.

²² РГИА, ф. 1574, оп. 2, д. 247, л. 27.

²³ АВПРИ, ф. 170, оп. 512/1, 1890—1894 гг., д. 66, л. 26—26 об.

²⁴ Там же, л. 83—86 об.

²⁵ Там же, л. 101—102.

²⁶ Там же, ф. 279/1, оп. 1, 1904—1909 гг., д. 593, л. 52—52 об.

²⁷ Подробнее см.: *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 231—

Консул барон А.А. Шлиппенбах оказал большую помощь в сооружении Свято-Троицкого храма в Чикаго, освящённого весной 1903 г. По свидетельству посла гр. А.П. Кассини, это была «небольшая, но удовлетворяющая потребностям небольшой православной колонии» церковь, которая «своим изящным внешним видом» производила «самое отрадное впечатление на заброшенного в центр Америки русского подданного»²⁸.

Особое значение имело появление Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке. Вплоть до конца 1890-х гг. в городе действовала только скромная домовая церковь, располагавшаяся во взятом в аренду помещении, которое оплачивалось Св. Синодом. Естественно, это вызывало нарекания со стороны российских дипломатов, полагавших, что «России как представителю православия в Америке следовало бы иметь именно в Нью-Йорке, где кроме русских православных имеются и колонии других родственных единоверных нам племён, православный храм, могущий вместить молящихся, и который не умалял бы, а способствовал величию и благолепию православной службы»²⁹. Ещё в начале 1870-х гг. епархия купила в Нью-Йорке два участка земли, но из-за отсутствия средств так ничего на них и не построила. Преосвященный Тихон (Беллавин), возглавивший епархию в 1898 г., предложил приобрести более обширный участок и возобновить сбор пожертвований. С конца 1899 г. с санкции императора он проводился по всей Российской империи (сам Николай II внёс 5 тыс. руб.). Через Св. Синод деньги поступали на счёт Генерального консульства в Нью-Йорке, а оттуда уже их переводили в Строительный комитет, секретарём которого стал настоятель местного прихода о. А. Хотовицкий³⁰. 9 мая 1901 г. в торжественной обстановке состоялась закладка будущего храма. Однако собранных сумм не хватало и пришлось взять ссуду в банке Дж.П. Моргана (под ручательство консула В.А. Теплова и гр. Кассини). Тем временем 9 августа 1902 г. глава МИД гр. В.Н. Ламздорф по просьбе Победоносцева обратился за содействием к министру финансов С.Ю. Витте, заверив его, что «в интересах православия в Северо-Американских Соединённых Штатах Министерство иностранных дел со своей стороны со времени начинания постройки одного принимало горячее участие в доведении начатого дела до конца»³¹. В конце концов необходимые 120 тыс. руб. были выделены, и уже в ноябре 1902 г. состоялось освящение Свято-Николаевского собора, построенного по проекту архитектора И.В. Бергезена. Владыка Тихон и гр. Кассини совместно телеграфировали об этом гр. Ламздорфу: «С глубочайшей благодарностью вспоминая, что церковь обязана своим существованием щедротам его императорского величества, русская колония и духовенство Американской миссии просят Ваше сиятельство повергнуть к стопам государя императора чувства верноподданнической любви и беззаветной преданности»³².

Сложные коллизии вызывала и массовая иммиграция из Австро-Венгрии униатов — галичан, русинов, буковинцев, карпаторосов, — селившихся в основном в горнодобывающих районах Пенсильвании, Миннесоты и Нью-Джерси. Американские католики не признавали в них настоящих единоверцев, а русская епархия, напротив, открыла перед ними свои двери. Начиная с

²⁸ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1903 г., д. 113, л. 116—116 об.

²⁹ Там же, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 5 об.

³⁰ Там же, ф. 159, оп. 749/2, 1901 г., д. 37, л. 247—250 об.

³¹ Там же, л. 251—253.

³² Там же, л. 246.

1880-х гг., при епископе Владимире, они стали целыми приходами переходить в православие. Как признавал в своём отчёте осенью 1914 г. консул в Номе и Сиэтле Н.В. Богоявленский, «духовенство наше, используя свою религиозную миссию, сыграло и большую политическую роль в смысле насаждения русского духа и русских привязанностей среди австрийских русских»³³. В начале Первой мировой войны подобные успехи приобрели особую важность.

Но это далеко не всегда проходило бесконфликтно. Так, в городке Вилькесбарр в Пенсильвании ещё в 1893 г. подавляющая часть прихожан местного униатского прихода воссоединилась с православной Церковью. Но оставшееся меньшинство, как писал послу 23 сентября 1899 г. преосвященный Тихон, «возбудило, не без влияния католиков, судебный процесс», желая сохранить за собой здание униатского храма. Местный суд поддержал этот иск, после чего дело было передано в порядке апелляции в вышестоящую инстанцию. «Мотив решения, — полагал владыка, — таков: церковь была построена вилькесбаррцами, когда все они были ещё униатами, следовательно(!) она униатская и должна принадлежать униатам. Рассуждение наивное: если из униатов, построивших церковь, воссоединятся 500 человек, а один не пожелает, то значит за ним и должна остаться церковь, которую построили 500 человек!». Однако епископ опасался, что поражение в суде «подаст повод униатам возбуждать процессы об отобрании и в других штатах православных церквей, бывших ранее униатскими». Поэтому он просил графа «в беседах с представителями высшего судебного мира Соединённых Штатов разъяснить несправедливость такого решения... и через это подготовить почву для благоприятного решения этого дела в Филадельфийском суде»³⁴. Относясь к архиерею с большим уважением, посол встречался с местными юристами и даже лично обращался к министру юстиции, но слышал в ответ стандартные фразы о том, что «по Конституции США исполнительная власть не может иметь никакого влияния на судьбу процесса, подлежащего решению суда Филадельфии»³⁵.

Тем временем православные общины появлялись и в британской Канаде, куда также массово иммигрировали выходцы из Австро-Венгрии и России. Ещё в 1899 г. по ходатайству владыки Тихона ввиду «распространения православия во всей Северной Америке» епархию переименовали в «Алеутскую и Северо-Американскую»³⁶. А в 1902 г. архиерей предложил Св. Синоду и МИД распространить свою юрисдикцию на русские приходы в Канаде, где духовенству также приходилось защищать свои имущественные и другие права от сторонних посягательств. Для этого требовалось одобрение канадских властей, и местное российское консульство получило от посла из Лондона барона Е.Е. Стааля указание «оказать преосвященному Тихону возможное содействие в этом деле» и «подтвердить перед канадским правительством как факт зависимости православных церквей в Канаде от епископа Алеутского, так и то, что императорское посольство относится вполне сочувственно к целям его ходатайства»³⁷.

Вместе с тем в расширявшейся российской диаспоре оказывалось всё больше атеистов, анархистов и социалистов, которые доставляли православному

³³ Там же, ф. 170, оп. 512/1, 1916 г., д. 414, л. 57 об.

³⁴ Письма святителя Тихона. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского / Сост. А.П. Попов. СПб., 2010. С. 42—43.

³⁵ АВПРИ, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 140—141 об.

³⁶ *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 338.

³⁷ АВПРИ, ф. 159, оп. 749/2, 1902 г., д. 403, л. 2, 5—5 об.

духовенству немало неприятностей. Так, группа прибывших в Сан-Франциско сторонников эсеров потребовала от настоятеля местного храма о. Феодора Пашковского совершить панихиду о упокоении «расстрелянных героев» — лейтенанта П.П. Шмидта и трёх матросов с броненосца «Потёмкин». В противном случае церкви угрожали погромом. Консульство обратилось в полицию, обеспечившую охрану³⁸. Но и среди верующих находились те, кто протестовал против поминовения за богослужением особ Императорской фамилии. «К чему это? — спрашивали у местного священника прихожане, недавно прибывшие в Сан-Франциско. — Вы спросите каждого русского, зачем он приехал в Америку, и каждый скажет, что в России жить нельзя, а потому, что всё у помещиков да попов»³⁹.

Самый крупный скандал такого рода произошёл в Сан-Франциско ещё в 1889—1891 гг., когда эмигрировавший из России народник врач Н. Руссель (Судзиловский) повздорил с епископом Владимиром и после пожара в церкви начал кампанию по его дискредитации: распускал слухи о его скорой отставке, инспирировал петицию с обвинениями и серию враждебных статей в местной прессе. Владыка в ответ отлучил его от церковного общения за «двуеженство, клевету и возмущение православных прихожан против епархии», а также «за нигилистические убеждения и крамольные действия против русского правительства и Церкви». Руссель подал на епископа в суд, обвиняя его без веских доказательств в клевете и «содомском грехе». Разгоравшийся скандал попал в газеты, сведения о нём дошли до Петербурга. МИД по ходатайству Св. Синода поручил консульству в Сан-Франциско оказать владыке юридическую поддержку и не допустить, чтобы дело дошло до открытого судебного процесса, который не сулил ничего доброго, поскольку местное общественное мнение не симпатизировало Церкви, связанной с Россией. Калифорнийская газета писала, что при обсуждении публичных выступлений Русселя «открыто выражалось чувство отвращения в отношении русских дел в целом, включая жестокое обращение с политическими заключёнными и засилье официальной религии»⁴⁰. Епископ отказался от предложенной консульством помощи, обвинив Г. Нибаума, замещавшего покинувшего свой пост консула А.Э. Оларовского, в сговоре с Русселем. Со своей стороны, Нибаум докладывал посланнику в Вашингтоне К.В. Струве, что «дело епископа Владимира с доктором Руссель приняло крайне острый характер и грозит окончиться крупным скандалом, в котором будут замешаны не только личность епископа, но честь и достоинство нашей Церкви»⁴¹. Используя связи в адвокатуре и судах, он тщетно пытался утихомирить обоих противников. «Должен признаться, — жаловался Нибаум Струве 27 декабря (8 января) 1891 г., — что я крайне устал от этих неприятных людей и желаю только одного — чтобы скорее приехала моя замена»⁴². Сменивший его на посту консула В.А. Арцимович встал на сторону епископа⁴³, но одновременно уговаривал его уехать из США во избежание дальнейших неприятностей. Победоносцев отменил наложенные архиереем анафемы, как будто бы выходящие за пределы его полномочий, и неоднократно пытался вернуть владыку

³⁸ Там же, ф. 279/1, оп. 1, 1904—1909 гг., д. 593, л. 107—110.

³⁹ Там же, л. 5—6.

⁴⁰ San Francisco Examiner. 1890. February 11.

⁴¹ АВПРИ, ф. 279/1, оп. 1, 1886—1893 гг., д. 484, л. 94—94 об.

⁴² Там же, л. 111.

⁴³ Руссель, возмущившись этим, даже вызвал Арцимовича на дуэль.

Владимира в Россию, но Св. Синод во главе с митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским Исидором (Никольским) противился этому. Тем не менее уже осенью 1891 г. на кафедре в Сан-Франциско был назначен бывший ректор Тифлисской духовной семинарии пресвященный Николай (Зиоров)⁴⁴.

Большой проблемой для православной Церкви в Америке являлся прозелитизм католических и протестантских миссионеров, активно действовавших на Аляске после ухода оттуда русских. Особым рвением отличался пастор Роскор, развернувший свою проповедь в Уналашкинском округе. Пользуясь покровительством местной администрации, он и его последователи переманивали детей из православных семей в протестантские школы, запрещали преподавать Закон Божий в государственных учебных заведениях, запугивали крещённых русскими священниками туземцев, препятствовали переводу денежных средств от приходов в духовное правление и т.п. Владыка Николай 2(14) ноября 1893 г. сообщил кн. Кантакузену, что Роскор «всеми мерами старается внушить свои еретические воззрения православным детям, даже во время школьных занятий принуждал их молиться по протестантскому обычаю и вместе с ними петь протестантские религиозные песни». Епископ призывал посланника «принять меры к ограждению интересов православия в бывших русских владениях» и предупреждал, что «если оставить без внимания подобные факты, то в скором времени от православной Церкви на Аляске и Алеутских островах останется только одно историческое воспоминание»⁴⁵. Копию своего обращения он направил в Св. Синод.

Видимо, устав от подобных писем и желая избежать упреков из Петербурга, князь решил объяснить свою позицию министру. «Вполне понятно, — докладывал он 11(23) ноября, — что ввиду жалоб нашего духовенства на протестантскую пропаганду епископу Николаю желательно среди этих трудных для него обстоятельств пользоваться посредничеством императорской миссии, но я сомневаюсь, будет ли вмешательство миссии полезно для действительных интересов православия на Аляске». Учитывая «щекотливость» дела, посланник предпочитал, чтобы духовенство напрямую обращалось к федеральным властям США и прибегало «к поддержке императорской миссии только в случае безуспешности его ходатайств»⁴⁶. Заключение МИД, направленное в Св. Синод, вполне соответствовало мнению князя. Однако Победоносцева оно категорически не устраивало. «Мне представляется не вполне ясным, — писал он Гирсу, — почему вопрос о нарушении свободы церковного управления и школьного обучения в православных приходах представляется щекотливым для сношения наших дипломатических агентов в Америке с правительством Соединённых Штатов. Казалось бы, что нашей дипломатии, представляющей православную государственную власть, столь же близки, ясны и дороги, как и православному епископу, ограждаемые законом и трактатом интересы православия в Америке. С другой стороны, устранением нашей дипломатии от ходатайства по сему предмету налагается на русского епископа, в среде чуждого закона и чуждого племени непосильное для него бремя, даже без всякого руководства и указа-

---

⁴⁴ Подробнее см.: *Emmons T. Alleged Sex and Threatened Violence*. Stanford, 1997. Э.Л. Нитобург пишет о «разоблачении» владыки Владимира Русселем, однако Эммонс обращает внимание на то, что вина епископа так и не была доказана в суде (*Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870—1970: этноисторический очерк*. М., 2005. С. 216; *Emmons T. Op. cit.* P. 155—156).

⁴⁵ АВПРИ, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 193—195.

⁴⁶ Там же, л. 192.

ния, к кому и в каких формах должен он обращаться с непосредственным своим ходатайством». Со своей стороны, обер-прокурор считал «совершенно естественным и законным, что при безуспешности этих попыток» архиерей ищет опоры в российском посольстве, «ибо иначе к кому же мог бы он обратиться»⁴⁷. Копию с этого отношения в МИД Победоносцев передал, пусть и без особой надежды на успех, посланнику США в России Уайту. «Но что поделаешь с американскими властями! — сетовал он, описывая 1 декабря 1893 г. владыке Николаю (Зиорову) свои усилия. — А — ещё того хуже — увы! — с нашей дипломатией»⁴⁸. Его корреспондент придерживался схожих взглядов и в своём отчёте Св. Синоду за 1896 г. уверенно заявлял, что «если бы наше представительство пожелало проявить несколько больше энергии и благожелательства к православию в Америке, тогда наши успехи были бы ещё значительнее»⁴⁹.

В этом эпизоде ярко отразилось различие подходов к защите интересов православия за рубежом. В итоге кн. Кантакузену всё же пришлось выступить с протестом против притеснения православия, однако в Государственном департаменте в апреле 1894 г. подготовили в ответ стандартную отписку об отсутствии сведений о нарушении прав верующих и в очередной раз заверили: «Православная Церковь пользуется всеми правами, что и остальные исповедания»⁵⁰. Между тем, не дожидаясь даже этой реакции, кн. Кантакузен весной 1894 г. поделился с Шишкиным, управлявшим тогда МИД, своими соображениями: «Что же касается постоянных жалоб епископа Алеутского и Аляскинского на бездействие императорской миссии в вопросах о защите интересов православия в Америке, то подобного рода пререкания между здешней епархией и миссией могли быть легко устранены, если бы епископу было предложено обращаться со своими жалобами и требованиями непосредственно в Св. Синод, откуда по надлежащему порядку они были бы сообщаемы через МИД императорской миссии для исполнения»⁵¹.

В межведомственном взаимодействии немалую роль играли и личные качества и отношения дипломатов и архиереев. Когда в 1895 г. высокомерного кн. Кантакузена сменил более гибкий и обходительный Коцебу (а затем — гр. Кассини), а епископскую кафедру занял преосвященный Тихон, прежние трения между посольством и епархией прекратились, и та же проблема защиты приходов от прозелитизма стала обсуждаться иначе.

В 1890-х гг. православное духовенство в Америке очень тревожила активная проповедь протестантской секты моравских братьев. Реагируя на многочисленные жалобы, Коцебу даже обращал на неё внимание государственного секретаря Р. Олни. «Не считая себя вправе вмешиваться во внутренние дела Соединённых Штатов, — докладывал он 6(18) февраля 1897 г. управлявшему МИД гр. Ламздорфу, — я тем не менее во время моих личных свиданий со статс-секретарём Олнеем... нашёл возможность обратить его внимание на эти дела и, должен сказать по справедливости, встречал в нём полную готовность содействовать улаживанию этих затруднений». Однако эта помощь проявлялась лишь в отдельных эпизодах. По словам Коцебу, «излишнее рвение моравских братьев не встречает сочувствия в здешнем правительстве, но в силу того,

⁴⁷ Там же, л. 199—200.

⁴⁸ РГИА, ф. 1574, оп. 2, д. 247, л. 36.

⁴⁹ Там же, ф. 796, оп. 178, 1896 г., д. 3549, л. 18.

⁵⁰ АВПРИ, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 185—186.

⁵¹ Там же, л. 3—3 об.

что по американским порядкам их деятельность носит совершенно частный характер, вашингтонское правительство не захочет и не намерено принять в этом деятельное участие»⁵².

При этом если представители духовенства, болезненно ощущавшие неустойчивость своего положения, пытались опереться на внешнюю силу и авторитет могущественной державы, то дипломаты отчётливо понимали, что слишком тесная идентификация православия с Российской империей способна лишь препятствовать его распространению в Америке. Консула в Сан-Франциско Козакевича смущал даже двуглавый орёл на официальной печати епархии. «Я не думаю, — сообщал он в МИД 27 февраля (11 марта) 1908 г., — чтобы духовная миссия, хотя бы и зависимая от центрального российского учреждения, Св. Синода, могла бы пользоваться печатью с изображением государственного герба. Во всяком случае, я полагаю, что пользование в Американских Соединённых Штатах иностранным гербом со стороны чисто духовной миссии едва ли соответствует назначению самой миссии и способствует её преуспеянию; да и само упоминание об иностранном подданстве лиц, служащих духовному делу в Американских Соединённых Штатах, едва ли соответствует самому делу и является целесообразным для задач самой миссии»⁵³.

Когда весной 1901 г. на Западном побережье готовились к встрече президента У. Мак-Кинли, архимандрит Севастиан (Дабович)⁵⁴, замещавший находившегося в отъезде епископа, просил российского консула представить его главе государства. Однако, по мнению Козакевича, лишний раз указывать на связь священника с Россией не следовало, поскольку «главный оригинальный признак церкви, которую здесь о. Себастьян представляет, не то, что она по преимуществу церковь русская и получает средства от Св. Синода, а то, что она православная, и потому русскому консулу нет никакой необходимости лишний раз подчёркивать, как бы для соблазна иноверцев, русский характер самой церкви». Как отмечал дипломат, в Америке и без того вызывали нарекания приходы, демонстрировавшие «их исключительную принадлежность к той части населения Штатов, которая находит в самой церкви силу для сохранения своей собственной природной народности или прочно заимствованной не англосаксонской народности (например, обрусевшие индейцы Аляски). На этой именно почве и возникают гонения на православных на Аляске, на которые постоянно жалуется само же духовенство»⁵⁵.

Это осознавали и наиболее дальновидные священнослужители. К примеру, протоиерей А. Хотовицкий (впоследствии репрессированный советской властью и причисленный к лику новомучеников) 7 января 1907 г. обратился к послу барону Р.Р. Розену с просьбой поддержать его ходатайство о пересмотре закона, согласно которому попечителями Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке являлись посол и консул. Священник признавал, что ранее это было оправданно, но «теперь, однако, наша епархия умножается в количестве церквей и, как Вам ведомо, прихожанами нашими в большинстве являются не российские подданные, а выходцы из Австрии, а во многих случаях и амери-

⁵² Там же, л. 66—67.

⁵³ Там же, ф. 279/1, оп. 1, 1904—1909 г., д. 593, л. 3—3 об.

⁵⁴ Основатель первых сербских приходов в США, причисленный Сербской Православной Церковью к лику святых.

⁵⁵ АВПРИ, ф. 279/1, оп. 1, 1904—1909 г., д. 593, л. 54—55. Посольство одобрило позицию консула.

канские граждане». В этих условиях даже номинальное попечительство официальных лиц становилось нежелательным. Учитывалось и то, что «наши враги-унииаты пугают легковерных “цареславием” и указывают на вышеупомянутый закон как на доказательство того, что-де царь через своих представителей посягает на... собственность чужих подданных в свободной стране»⁵⁶.

Избегая вмешательства во внутрицерковные дела, представители империи чутко реагировали на вторжения клириков в «вопросы, не имеющие прямого отношения к церкви и так или иначе касающиеся области политики». Так, сообщая в Вашингтон 21 апреля (4 мая) 1901 г. о платной публичной лекции архимандрита Севастиана (Дабовича) «О славянской расе», Козакевич писал, что «среди образованной публики Сан-Франциско такие речи могут вызвать только негативную реакцию». Между тем правящий архиерей находился в отъезде, а «мнение местного консульства или непосредственно императорского посольства» об уместности подобного выступления в епархии не спрашивали⁵⁷.

Российские дипломаты поневоле периодически вовлекались в конфликты, возникавшие как внутри епархии, так и вокруг некоторых священнослужителей. Хуже всего ситуация была на Аляске, где, несмотря на все усилия Св. Синода, многие приходы годами оставались без пастырей, ибо, как говорилось в отчёте епархии за 1912 г., «нет желающих даже среди иноков идти страдать среди ужасов ледяного царства и самых невозможных условий жизни». Те же, кто приезжал туда, зачастую не могли вести миссионерскую деятельность, поскольку, не зная местных языков и обычаев, общались с прихожанами через переводчика⁵⁸. Иные начинали пьянствовать, что вызывало бытовые скандалы. Из посольства в Вашингтоне ещё в 1880-х гг. писали в Св. Синод о неподобающем поведении и слабой подготовке некоторых клириков⁵⁹. Между тем притесняемое белыми американцами туземное население беднело и вымирало, а русских священников всё чаще заменяли малограмотные самоучки из креолов. Осенью 1914 г. консул Богоявленский, составляя для посольства отчёт о «положении русского дела и православия на Аляске», утверждал, что «неблаговидное поведение этих отдельных лиц бросает тень и на всё наше духовенство на Аляске и роняет престиж русского имени в глазах американцев». При этом «хороший русский священник всегда будет иметь больше влияния на туземцев, чем местный, потому что к России и ко всему русскому у православных туземцев до сих пор сохранилось такое уважение, что всё русское окружается ореолом». Дипломат рекомендовал более решительно защищать права русского духовенства и его паствы на Аляске. «Мне кажется, — писал он послу Г.П. Бахметеву в Вашингтон 12(25) февраля 1916 г., — что поддержка посольства не была бы вмешательством во внутренние дела Америки, потому что основывалась бы на договоре 1867 года. Если американцы нашли возможность в своё время заступаться за наших евреев, на что никакого права не имели, то тем более имеем право заступиться и за православных алеутов мы, имея на руках упомянутое соглашение»⁶⁰. Для упорядочения местных церковных дел духовное управление в 1916 г. предложило восстановить на Аляске

⁵⁶ Там же, ф. 170, оп. 512/1, 1894 г., д. 559, л. 452.

⁵⁷ Там же, ф. 279/1, оп. 1, 1904—1909 гг., д. 593, л. 63—68 об.

⁵⁸ *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 355.

⁵⁹ АВПРИ, ф. 279/1, оп. 1, 1886—1893 гг., д. 484, л. 3—4.

⁶⁰ Там же, ф. 170, оп. 512/1, 1916 г., д. 414, л. 57—58, 72—72 об.

викариатство⁶¹. Бахметев горячо поддержал эту идею. «Со своей стороны, — уведомлял он товарища министра А.А. Нератова 18 июня (1 июля) 1916 г., — нахожу не только полезным, но и необходимым для достоинства православия и русского имени иметь постоянного епископа в Аляске, где безначальственное духовенство до того распустилось, что ко мне нередко поступали от американского правительства жалобы на безнравственное и безобразное поведение некоторых наших священников»⁶². Так и было сделано. Любопытно, что Аляска и поныне остаётся самой православной частью США. Именно там расположены все семь графств страны, в которых преобладает православное население⁶³.

Несмотря на все трудности, Русская Церковь смогла закрепиться в Америке. Полиэтнический характер Алеутской епархии сделал её колыбелью для многих православных общин страны. Согласно отчёту архиепископа Тихона (Беллавина) за 1905 г., в его ведении находилось 72 церкви и 83 молитвенных дома, 80 приходских школ с 2 тыс. учащихся и восемь детских приютов⁶⁴. По инициативе будущего патриарха Московского открылись первая духовная семинария в Миннеаполисе, готовившая священнослужителей для епархии (занятия и службы в ней шли на русском и английском языках), и Свято-Тихоновский мужской монастырь в Пенсильвании. Многократно увеличилось количество православных изданий, в том числе и периодических.

К 1917 г. Северо-Американская епархия Православной Российской Церкви охватывала весь континент, кроме Мексики, имела четыре викариатства, 272 прихода, 242 клириков и около 300 тыс. прихожан. Кроме того, в неё входили Сиро-арабская и Албанская миссии, из которых каждая насчитывала около 30 тыс. верующих, а также Сербская миссия (до 15 тыс.). В 1916 г. «восточное православие» являлось самой быстрорастущей христианской конфессией в США⁶⁵. Но не без труда отлаженное взаимодействие российской дипломатии и церковных иерархов в Северной Америке вскоре рухнуло вследствие революционных потрясений в империи. Однако за полвека оно немало способствовало укреплению позиций православия в США и оставило заметный след в его истории.

---

⁶¹ Там же, л. 92.

⁶² Там же, л. 83.

⁶³ *Печатнов В.В.* «...От русского корня»: пути американского православия // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 141.

⁶⁴ *Попов А.В.* Русское православное зарубежье. С. 144.

⁶⁵ *Stokoe M., Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America (1794—1994). South River (N.J.), 1995. P. 18.